

Василий Белов

СОТОНА

Луна не поднимала головы, но было светло. Звезды высыпали, как ярыжки на дармовое, и ошалело мигали. Тяжелый туман полз на карачках от сельпо, цепляясь за прясла отходящих ко сну дворов. Сирень изошла слезой, словно девочка, хватившая сурового зелья вместо кваску, и затаилась. Пьяный ветер спутался с кривой березой и присмирел. Кондовую тишину захмелевшей ночи разорвал дикий вопль: — Алкоголик несчастный! Иди в баню!

Иван круто отвалил от избы и побрел в курятник.

— Петя! Петушок! Заспался, парень, заспался. Вставай работу работать. У тебя выпить нечего? У-у, санапал малахольный! — не пьешь, не куришь. Зато по дамской части даешь дрозда. Женского персоналу развел, ровно турецкий принц. Раскулачивать пора.

Дроля — я да дроля — ты,
Дроля — маковы цветы.
Дроля, я в тебя вчирикался.
Вчирикалась ли ты?

Но путевых курей у тебя, Петр, нетути. Путевая баба по деревне пройдет, что твой пароход «Леваневский». Сурьезная баба в грязь лицом не ударит. А ты, Петя, топчешь всех кряду и народ к тебе с уваженьем. А меня, к примеру, Шурка спать не пускает. Я ёйный дареный кисет пропил. Приспишит, Петя, и душу заложить.

Моё залетку величать
Ляксандра Николаева.
Под ручку с ягодкой прошел —
Она меня облаяла.

Присоветуй лучше, как деньгами разжиться. Вспомни-ко, парень, от каких-таких кровей ты взялся? От курей аль от еец? Я те стакан пшена скормлю. Сказывай, дак я в Мурманской подамся, ученым людям доложу, мол, так и так. Тоды за подсобленье наукам мне грамотёшку пожалуют. Настоящая дадена Ивану Васильеву, как он есть передовой отряд за производительность качества и водку пьет с пониманьем, за что положены ему отрез сукна на юбку — отдать Шурке — и красненькая для сугрева души. Я ведь, Петя, и печник справный, и плотник подходящий, но пропец я — отменный. Доведись схлестнуться с ерманцем, с хренцузом аль с меринканцем — миску диколону ихного ложкой схлепать — не осрамлюсь. Не подкачаю! За это меня бригадир ценит, писателя мне потрафляют. Петя, а может завалялось где, может поднесешь? Не дёржишь белоглавку-то? Пошто эдак? У-у, блудня инкубаторской! Небось, все курам спаивашь? Погоди, я те шороху наведу. На восьмой март живого ощиплю! Сотона!